

— Да ладно? — с глубоким сомнением протянул Е Си.

Он осторожно прижал пальцем точку инь-тан между бровями и тут же сдавленно шикнул от резкой боли.

Ло Кэ даже ухом не повел. Уставившись в изголовье кровати, он молча перебирал в уме невеселые мысли.

Спустя минуту Е Си недовольно забурчал под нос:

— Слышь, а ты часом мне не мстишь за то, что я посреди ночи спросонья к тебе в койку приполз? Решил специально поиздеваться? Клянусь, я не нарочно! Сам ума не приложу, как так вышло. За мной сроду никто лунатизма не замечал...

Ло Кэ, пребывавший в глубоком смятении, даже не повернул головы — до пустой болтовни соседа ему сейчас не было никакого дела.

— И вообще, если это твоё хваленое изгнание нечисти, то на хер надо! — продолжал бубнить Е Си, скорее успокаивая сам себя. — Блять, больно-то как! Да лучше б меня призрак сразу придушил, хоть мучиться бы не пришлось.

— Ты что за херню несешь?! — Ло Кэ резко вскинул ледяной взор и прикрикнул на него.

«Охренеть у него взгляд... Будто из морозилки достали — так холодом и веет, аж иней сыплется»

Е Си испуганно сжался и виновато прикусил язык.

— Ну боюсь я боли, чего сразу орать-то? Предупредил бы хоть, чтоб я подготовиться успел.

— Е Си, — Ло Кэ в упор посмотрел на соседа. — Ты сам никогда не замечал за собой ничего странного? Ну, что ты не такой, как все?

— А? — не понял тот. — В смысле «не такой»?

— Ну, например, — принялся перечислять Ло Кэ. — Не выносишь яркого солнца, кожа бледная, сколько ни загорай — не темнеет. Днем вечно сонный, вялый, а к ночи, наоборот, бодр и свеж, спать не уложишь.

— Что за бред ты несешь? — прыснул Е Си. — Сам же знаешь, я дрыхну при любой возможности и погреться на солнышке люблю. А белая кожа — это просто гены отличные.

Единственное, что от мамы унаследовал, так это...

«На призрака не похож, но и на обычного человека тоже. Что же он тогда за чучело такое?»

Ло Кэ окончательно зашел в тупик. Он погрузился в тяжелое молчание, силясь сложить элементы этого пазла воедино.

— Эй, ты чего завис? — полюбопытствовал Е Си.

— Кое-какие концы с концами не сходятся... — пробормотал Ло Кэ.

— Ну так выкладывай! Вместе покумекаем, — тут же оживился Е Си, в котором мгновенно проснулся неистребимый зуд любопытства.

Ло Кэ бесцеремонно ткнул пальцем в лоб наседавшего парня, отодвигая его от себя, и презрительно хмыкнул:

— С твоим-то интеллектом? Лучше не позорься.

— Слышь, ты на кого батон крошишь?! — вспыхнул Е Си. — Нормальный у меня интеллект! Между прочим, я студент престижного Университета Б, на минуточку!

— «Блатным» студентом, — ядовито поправил Ло Кэ. — Против мажоров со связями я ничего не имею, но вот дураков без капли самокритики терпеть не могу.

— Ты... да ты... кого это ты тут бестолковым назвал?! — от возмущения у Е Си чуть пар из ушей не повалил. Ну и язык у паршивца — мертвеца из могилы поднимет, чтобы тот от злости повесился заново!

«И вообще, всё у меня нормально с самокритикой! Просто вылетело из головы на секунду. Обязательно так язвить?»

— Я пальцем ни на кого не показывал. Чего занервничал? — Ло Кэ даже бровью не повел. Оглядев комнату, где Цзинь Пэн и остальные богатырски храпели вповалку, он скомандовал: — Ладно, сна всё равно ни в одном глазу. Собирайся, выйдем на воздух. Надо потолковать с глазу на глаз.

— И о чем же? — буркнул недовольный Е Си. Меньше всего ему улыбалось вести душевные беседы с этим колючим типом.

— О вещах, которые тебе очень не понравятся, — отрезал Ло Кэ.

Е Си мысленно простонал. Демонстративно прикрыв рот ладонью, он затяжно зевнул:

— Ой, как рубит-то... Давай лучше вечером, а? Я прям засыпаю на ходу, прилягу еще на часок...

Ло Кэ лишь криво усмехнулся:

— Слышь, парень. Терпением я никогда не отличался. И жутко не люблю, когда резину тянут.

«Это же шантаж! Чистой воды шантаж!»

Е Си попятился назад, упрямо вскинув подбородок. В конце концов, он свободный человек, студент двадцать первого века! С какой стати ему прогибаться под угрозы какого-то заносчивого типа?

— Так говоришь, спать охота? — вкрадчиво поинтересовался Ло Кэ, не переставая улыбаться.

Е Си замер, не зная, как поступить: кивнуть — боязно, замотать головой — гордость не позволяет.

— Сам посуди, — вкрадчиво заговорил Ло Кэ. — Мир людей огромен. Есть мужчины, женщины, старики, дети... Все разные. В загробном мире всё точно так же. Всякой твари по паре: голодные духи, висельники, утопленники, весёлые бесы, запечные мымры... И есть среди них один забавный вид. Зовется ночником или сонным демоном. Рождается эта пакость из концентрированной злобы и больше всего на свете обожает проникать в чужие сны. Завалится к тебе в кошмар и давай играть в весёлые игры: четвертование там, сдирание кожи заживо или, скажем, вырезание костей...

Ло Кэ говорил неторопливо, нараспев. Вдруг он изящно щелкнул пальцами, и между ними прямо из воздуха материализовалась тонкая желтая полоска бумажного талисмана.

— Твари эти крайне прилипчивы. Слыхал истории о людях, которые легли спать и просто не проснулись? Обыватели любят трепать языком, мол, легкая смерть во сне — это благословение за праведную жизнь. Хрена с два. Они глубоко заблуждаются.

От таких баек мороз по коже пошел. Е Си инстинктивно попятился, забыв, где сидит, и больно приложился лопатками о спинку кровати. От испуга он нелепо взмахнул руками и едва не полетел на пол.

— Те бедолаги просто согласились сыграть с демоном. И в процессе их заиграли до смерти, — Ло Кэ хищно сощурился, помахивая зажатой между пальцами желтой бумажкой. — Ну так как? Желание вздремнуть еще не пропало?

Е Си сглотнул вставший в горле ком и затряс головой так рьяно, что едва шею не свернул.

«Гордость — штука хорошая, но шкура как-то ближе к телу»

В итоге несчастный Е Си, понутив голову и волоча ноги словно побитый пес, поплелся вслед за безжалостным соседом вон из комнаты.

Сразу за мужским общежитием раскинулась густая рощица, посреди которой тихо спало подернутое туманом Озеро Вэйлань.

На самом его берегу высилась резная деревянная беседка — Павильон Бессмертной Алебарды.

Стрелки едва перевалили за четыре утра. Воздух застыл в предрассветных сумерках, небо на востоке едва заметно подернулось блеклой, синевато-серой патиной.

Об этом месте в Университете Б ходили легенды: поговаривали, будто в древности здесь любили отдыхать сошедшие на землю небожители. Отсюда и пошло столь звучное название.

Днем Павильон утопал в пышной зелени и пестрых цветочных клумбах, служа излюбленным приютом для влюбленных парочек. Но в столь ранний час вокруг не было ни души.

Подвешенные к загнутым карнизам медные колокольчики с чеканкой в виде священных птиц Чжуцзюэ лениво перезванивали на легком ветру. Двойную кровлю и опорные столбы украшали старинные росписи, изображающие битвы бессмертных с демонами. Время безжалостно обошлось с красками: лак давно потрескался, пигмент осыпался, превратив некогда грозные сюжеты в неразличимые бурые пятна.

И все же в этих полустертых очертаниях сквозило величие ушедших веков, заставлявшее каждого невольно проникаться благоговением перед преданиями глубокой старины.

Ло Кэ первым вошел под свод беседки. По-кошачьи лениво опустившись на деревянную скамью, он прислонился спиной к прохладному столбу и усталым, но твердым голосом спросил в лоб:

— Выкладывай, Е Си. Зачем за тобой увязалась эта тварь?

Тот опешил:

— Какая... какая еще тварь? Ты о чем вообще?

Ло Кэ лишь досадливо поморщился. Сорвав росшую у ступеней травинку, он зажал ее в зубах и

небрежно бросил:

— Когда мы вызывали духа перед зеркалом. Тебе ведь ничего не показалось, верно?

«Не показалось?..»

«Значит, это были не глюки?»

«Выходит, я тогда действительно видел Цзюнь-цзе?»

Е Си почувствовал, как внутри у него всё оборвалось. Секунду спустя его пробил крупный озноб, а по спине забегали ледяные мурашки.

<http://bllate.org/book/18180/1751581>